

УДК-323(470+571)

GR-ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАЛАТ

*А. С. Тузовский*¹

В статье дана оценка применимости зарубежных теорий о детерминации поведения групп интересов к российским практикам влияния универсальных бизнес-объединений на государственную политику. На примере регионов Сибирского и Приволжского федеральных округов показаны векторы влияния плотности системы интересов и информационной открытости на GR-технологии, которые необходимы для реализации ниши Торгово-промышленной палаты. Обосновывается идея о проникновении логики разграничения ниш заинтересованных групп в деятельность региональных Торгово-промышленных палат. Представлен авторский взгляд на проблему транспарентности результатов взаимодействия ассоциаций бизнеса и власти.

Ключевые слова: GR; лоббизм; бизнес-объединение; группа интересов; стейкхолдер; теория ниши.

До конца 1990-х гг. тема механизмов взаимодействия в рамках бизнес-объединений была слабо изучена. Фундаментальные исследования Д. Трумана [22] или М. Олсона [19] в значительной степени исходили из индивидуальности мотивов присоединения к коллективным структурам представления интересов и рассматривали существующие сообщества групп интересов как совокупный результат реализации мероприятий по мобилизации участников [2, 61]. За последние два десятилетия удалось значительно продвинуться по пути объяснения того, как возникают и функционируют бизнес-объединения. Существенное значение при этом имело обращение к нишевому анализу.

Центральное место в нишевом анализе взаимоотношений государства и частных корпораций занимает понятие конкуренции за ограниченные ресурсы групп интересов, стремящихся выжить [13]. Теория ниши, изначально разработанная Э. Хатчинсон [16], чтобы понять разнообразие биологических видов, сосредоточена на отношениях между популяцией организмов и характеристиками окружающей среды, поддерживающими выживание каждого отдельного организма. Путь, с помощью которого группы могут получить необходимые ресурсы, является балансом нескольких стратегий так долго, пока группа получает

---

¹ Тузовский Анатолий Сергеевич – ассистент кафедры политических наук и технологий, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Сибирский институт управления – филиал). E-mail: astuzovskiy@mail.ru.

некоторое минимальное количество требуемых ресурсов. Полным набором ресурсных стратегий, который гарантировал бы выживание, является ниша организма или группы. Осуществляя заимствования из этой биологической теории, ученые проанализировали ниши многих видов организаций [5; 4], а также групп интересов [23; 9; 12; 8; 10].

Зарубежная политическая мысль настойчиво представляет косвенные доказательства того, что перманентное разграничение ниш имеет место среди заинтересованных групп. Весьма убедительным доказательством признаются высокие показатели летального риска организаций, агрегирующих и артикулирующих интересы своих бенефициаров. Специфика также состоит в том, что в плотно заполненных системах организации имеют доступ к настолько узкому диапазону ресурсов, что их ниши перестают быть долгосрочно устойчивыми [11]. Кроме того, замечен тот факт, что за ростом членской базы отнюдь не следует повышение лоббистской активности бизнес-объединений, однако доверие, основанное на традиции, является фундаментом признания за бизнес-объединениями статуса коллективно или социально более желательных. Последний тезис является следствием предположительно более эффективного процесса внутреннего согласования интересов по сравнению с фрагментарными технологиями прямого влияния на властно-обеспеченную среду [2].

Вместе с тем, эта доминирующая позиция остается неполной по двум важным причинам. Во-первых, она в значительной степени была получена в результате агрегирования весьма разнородных результатов, которые говорят скорее о тенденциях и закономерностях по всем участникам GR-деятельности, чем об опыте конкретных заинтересованных организаций. На таких высоко агрегированных уровнях анализа, соответственно, трудно определить, действительно ли процессы, исследованные в рамках теории ниши и принципа конкурентного исключения, которые предположительно приводят к увеличению экзистенциального риска группы интересов, влияют на наблюдаемое явление. При этом в количестве анализов кейсов отдельных заинтересованных организаций или небольших объединений организаций, которые говорят по этим и связанным с ними проблемам, недостатка не наблюдается [18; 20; 21; 8]. Указанные исследования в большинстве своем ограничены тем, что включенность бизнес-субъектов в процессы согласования интересов является константой в таких работах. Нам необходимо вместо этого ввести в анализ переменную, касающуюся охвата предпринимателей интенцией объединения в зависимости от характеристик пространства присутствия довольно схожих предпринимательских ассоциаций.

Во-вторых, исследования летальности организаций являются более сконцентрированными на судьбе групп интересов, которые опираются на относительно узкие массивы ресурсов. Естественно, такая зависимость особенно заметна в случае с вновь создаваемыми заинтересованными организациями. Такое внимание может быть объяснено тем, что исчезновение или уход от GR-деятельности легко наблюдаемы и являются однозначным следствием конку-

ренции за ограниченные ресурсы. Вместе с тем, данные организации закономерно фокусируют на себе значительное внимание по той причине, что они нередко представляют новые или проявляющиеся интересы в обществе [7].

Среди всех неспециализированных форм объединения бизнес-субъектов для решения задач, связанных с проблематикой взаимоотношений с государственными органами, своей универсальностью и организационной устойчивостью выделяется система торгово-промышленных палат. Торгово-промышленные палаты как универсальные бизнес-ассоциации являются, прежде всего, опытными участниками процесса согласования интересов субъектового и национального уровней, позиций различных отраслей и юрисдикций. Специальное правовое регулирование их деятельности основано, в первую очередь, на гарантированности вертикальной организационной структуры и принципов субординационного функционирования. Федеральный закон напрямую предусматривает уникальные возможности доступа торгово-промышленных палат к процессу принятия решений, касающихся предпринимательской деятельности в России [1]. Следовательно, хотя закон не обязывает создавать или поддерживать на «плаву» существующие Торгово-промышленные палаты (далее – ТПП), вероятность их низвержения с Олимпа GR-а ничтожно мала. Ангажированность государственных структур в сохранении вертикально интегрированного элемента системы взаимоотношений с частным сектором также говорит в пользу устойчивости положения ТПП. Всё вышесказанное является одной из ведущих детерминант слабого интереса научного сообщества к проблематике участия ТПП в лоббистском процессе. До недавнего времени считалось, что область конфликтного поля, лежащая внутри института ТПП, затрагивает исключительно технологическую сторону сопровождения интереса отдельного члена в рамках внутреннего согласования позиции ТПП в целом.

В данной работе мы обращаемся к взаимному влиянию востребованности системы интересов и прозрачности результатов реализации GR-целей бизнес-объединения. Исследование развивалось по пути разработки и проверки двух гипотез о влиянии прозрачности и конкуренции между разными организациями бизнес-интересов в субъектовых ТПП Сибирского и Приволжского федеральных округов. Субъекты Российской Федерации, безусловно, предоставляют широкие перспективы для проверки гипотез, учитывая существенные отличия в конкуренции бизнеса за участие в деятельности ТПП на разных территориях. Наполненность сообщества интересов представляется как ответная реакция на процессы конкуренции за ресурсы доступа к лицам, принимающим государственные решения, и как направляющий фактор к объему открытости практик, применимых в рамках оказания влияния на власть [15].

Во-первых, мы предполагаем, что, при прочих равных условиях, бизнес-объединения широкого профиля удерживают в качестве членов небольшую часть своей потенциальной клиентуры. Идея, заключающаяся в том, что ассоциации с развитым членством, лавирующие между разнообразными потребностями своих членов, переживают трудные времена, является общепринятой в

литературе [14; 17; 21]. Во-вторых, мы ожидаем, что в более уплотненных системах бизнес-интересов палаты ведут деятельность в сфере GR гораздо более открытыми методами, чем они же в регионах с меньшей членской базой.

Эти две гипотезы могут быть проверены, если только придерживаться стандартных условий, влияющих на большинство социологических исследований. Соответственно, необходимо будет ввести в анализ ряд контрольных переменных. Однако по отношению к гипотезе о членстве один момент заслуживает особого внимания. Несмотря на то, что он, возможно, чрезмерно актуализирован в проблемах, по которым другие теории представили достаточно адекватные разъяснения логики влияния на власть [6, 68–82], на нем необходимо заострить внимание. Аргументация теории коллективных действий М. Олсона остаётся схоластически точной попыткой уяснения того, почему индивидуальные и коллективные лица вступают в организации. Соответственно, нам следует учитывать замечание М. Олсона касательно усиления эффекта «безбилетника» в условиях возрастания числа членов организации, действительных или потенциальных.

Используемые данные и переменные

В нашей работе мы исследуем два вывода, проистекающие из принципа конкурентного исключения, с использованием данных о субъектовых ТПП, крупнейших организациях бизнес-лоббирования. Первое наблюдение заключается в том, что, невзирая на свой выдающийся статус в политическом процессе, ТПП Республики Тыва и Южно-региональная ТПП Красноярского края не разместили на своих страницах в сети «Интернет» информацию о количестве членов.

В первой гипотезе о членстве контрольной переменной является коэффициент участия или количество членов ТПП субъекта РФ, деленное на общее число бизнес-субъектов в регионе. Для того чтобы собрать данные о бизнес-ассоциациях в субъектах Сибирского и Приволжского федеральных округов, мы посетили сайты субъектовых ТПП в августе 2016 г. Знаменателем в измерении коэффициента является число бизнес-учреждений в субъекте. Это число объединяет количество индивидуальных предпринимателей и организаций, данные о которых имеются в органах государственной статистики. На момент проведения исследования наиболее актуальные и унифицированные сведения о числе бизнес-единиц с распределением по регионам России содержались в Российском статистическом ежегоднике Росстата за 2015 г. [3]. К сожалению, самыми недавними данными, которые содержатся в указанном сборнике, являются данные 2014 г., однако представленная Росстатом динамика численности организаций и индивидуальных предпринимателей за 2012, 2013, 2014 гг. позволяет рассчитывать на то, что погрешность расчетов значительным образом не повлияет на репрезентативность результатов. Простая корреляция общего числа субъектов предпринимательской деятельности в Сибирском и Приволжском федеральных округах с 2012 по 2014 г. составляет 0,98. Итоговый средний по-

казатель участия был равен 0,71 % и колебался от самого низкого уровня 0,17 % в Забайкальском крае до максимума 1,37 % – в Татарстане.

Во второй гипотезе создания ниши организации для налаживания связей с государственными органами, контрольной переменной является наличие отчетов ТПП о проделанной работе, в том числе о результатах реализации GR-программ. Сайты большинства ТПП субъектов содержат лишь информацию о планах по организации взаимодействия с представителями государства, при этом вкладки, имеющие наименование «отчеты», являются неработоспособными либо не содержат ссылок на искомые сведения.

Из 33 исследованных палат в 26 регионах отчеты о деятельности имели лишь 7 ассоциаций универсального профиля, то есть 21,2 %. Однако ключевой управляющей переменной снова является коэффициент участия в универсальных ассоциациях бизнеса. Мы ожидаем, в соответствии со второй гипотезой, что увеличение доли вовлеченных в палату членов от потенциально имеющих такую возможность предпринимателей региона порождает, в том числе, стремление универсалов к публикации результатов своей GR-деятельности.

Данные для исследования

Сибирский федеральный округ					
Наименование субъекта РФ	Наименование ТПП	Число бизнес-субъектов на 2014 г.	Число членов ТПП	Коэффициент участия в ТПП	Ежегодный отчет
Алтайский край	Алтайская ТПП	97616	447	0,0046	+
Республика Алтай	ТПП Республики Алтай	11209	22	0,0020	–
Забайкальский край	ТПП Забайкальского края	34915	60	0,0017	–
Иркутская область	ТПП Восточной Сибири	107793	259	0,0028	–
	ТПП г. Братска		39		
Республика Тыва	ТПП Республики Тыва	10458	–	–	–
Кемеровская область	Кузбасская ТПП	90303	1004	0,0111	+
Красноярский край	Центрально-сибирская ТПП (г. Красноярск)	126217	147	–	–
	Южно-региональная ТПП (г. Минусинск)		–		
Омская область	Омская ТПП	78863	500	0,0063	–
Республика Хакасия	ТПП Республики Хакасия	21990	55	0,0025	–
Республика Бурятия	ТПП Республики Бурятия	35509	86	0,0024	–
Томская область	Томская ТПП	54145	483	0,0089	–

Окончание табл.

Наименование субъекта РФ	Наименование ТПП	Число бизнес-субъектов на 2014 г.	Число членов ТПП	Коэффициент участия в ТПП	Ежегодный отчет
Новосибирская область	Новосибирская ТПП	181776	359	0,0044	–
	Новосибирская городская ТПП		438		–
Приволжский федеральный округ					
Республика Татарстан	Юго-Восточная ТПП	180165	188	0,0137	+
	ТПП г. Набережные Челны и региона «Закамье»		455		–
	ТПП Республики Татарстан		1819		–
Республика Башкортостан	ТПП Республики Башкортостан	154776	1162	0,0075	–
Самарская область	ТПП Самарской области	157155	1000	0,0104	+
	ТПП г. Тольятти		648		+
Нижегородская область	ТПП г. Дзержинска	128539	125	0,0096	–
	ТПП Нижегородской области		1114		+
Пермский край	Верхнекамская ТПП	120230	117	0,0115	–
	Пермская ТПП		1263		–
Оренбургская область	ТПП Оренбургской области	76569	534	0,0070	–
Саратовская область	ТПП Саратовской области	80952	1000	0,0123	–
Удмуртская республика	Удмуртская ТПП	64085	184	0,0028	–
Пензенская область	Пензенская областная ТПП	49849	350	0,0070	–
Ульяновская область	Ульяновская ТПП	51011	211	0,0041	–
Кировская область	Вятская ТПП	64710	640	0,0099	–
Чувашская республика	ТПП Чувашской республики	45978	424	0,0092	+
Республика Мордовия	ТПП Республики Мордовия	27723	240	0,0086	–
Республика Марий Эл	ТПП Республики Марий Эл	25620	282	0,0110	–

Результаты анализа

Гипотеза о степени вовлеченности в деятельность ТПП подтверждается данными, содержащимися в таблице. Как видно из исследования, мы были вынуждены исключить два субъекта Сибирского федерального округа (далее СФО), так как отсутствовали открытые источники, содержащие информацию о членстве в ТПП Республики Тывы и Южно-региональной ТПП Красноярского края. Тем не менее, из полученных данных можно сделать вывод о том, что в СФО лишь в одном регионе (Кузбассе) доля участия местного бизнес-сообщества превышает 1 %, около 2/3 регионов мобилизовали в ряды ТПП не более 0,5 % бизнес-субъектов. В Приволжском федеральном округе (далее – ПФО) ситуация несколько отличается: в пяти субъектах показатель участия превышает 1 % от всех бизнес-единиц (максимально 1,37 %), лишь в двух регионах доля участвующих не достигает 0,5 %. Однако относить указанные различия между округами к предметам научных изысканий преждевременно, хотя бы по той причине, что мы не сможем с достаточной долей достоверности выявить ведущую детерминанту разницы в несколько десятых процента, к примеру, между преимущественной отраслевой принадлежностью предприятий, их размерами и недостаточно проработанной стратегией местной ТПП по работе с членской базой.

Следующая гипотеза касалась влияния плотности системы интересов на принятие решения организацией о повышении открытости по вопросам GR. В соответствии с данными таблицы, средняя доля состоящих в палатах в субъектах РФ, где хотя бы одна универсальная ассоциация представила отчетность, равна 0,98 %, в то же время, в случае с регионами, где ни одна палата не имеет опубликованной отчетности, этот показатель равен 0,59 %. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что именно низкий уровень открытости определяет и низкие показатели участия. И это заключение, безусловно, вскрывает концептуальную проблему определения ведущей цели организации при формировании её GR-стратегии. Только с оглядкой на доминирующую цель бизнес-субъектов в сфере взаимоотношений с государством бизнес-объединение в состоянии сконструировать массив ресурсов, являющийся элементом ниши для обеспечения жизнеспособности своего участника.

* * *

Из представленных данных по двум гипотезам при учете концепции конкурентного исключения и эффекта безбилетничества М. Олсона вытекает вывод, в обобщенной форме свидетельствующий о достижении большинством универсальных ассоциаций определенного рода мобилизационного гомеостаза, который подразумевает существенное снижение активности взаимодействия с потенциальной клиентурой. Следуя этой логике, а также факторам волевого характера и закономерностям существования систем коллективного представительства интересов, неспециализированные бизнес-объединения при достижении максимума полезности своей ниши, которая обеспечивает доступ к госу-

дарственному аппарату, переходят к реализации стратегии по доведению своей членской базы до максимально оптимального состояния. Представляется, что индикатором данного состояния будет являться своеобразный информационный вакуум вокруг результатов взаимодействия ТПП, её членов и органов государственной власти.

В поддержку вышесказанного можно привести наблюдение, что в регионах с относительно низким уровнем включенности бизнеса в неспециализированные объединения практически отсутствуют попытки привлечь интерес к своей деятельности со стороны ТПП при помощи повышения открытости. Соответственно, возникает два объяснения этого феномена: во-первых, достигнутый уровень участия при индивидуализирующих обстоятельствах не следует соотносить с аналогичными кейсами, полагаясь лишь на количественные показатели; во-вторых, влияние транспарентности результатов коллективного представительства интересов на внешнюю среду, отягощенную политическим элементом, находится в диапазоне экзистенциальных рисков любой организации.

Наиболее однозначным подтверждением применимости теории ниши и принципа конкурентного исключения в рамках рынка представительства интересов является факт ликвидации организации, участвовавшей в процессе взаимодействия с властью. Однако рассчитывать на гибель универсальной бизнес-ассоциации, обладающей налаженными связями со всеми уровнями государственного аппарата, опирающейся на диверсифицированный массив членов и обеспечивающей контакты местного бизнес-сообщества с национальными и зарубежными стейкхолдерами, на данном этапе развития современной российской GR-инфраструктуры представляется преждевременным.

Библиографический список

1. *О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 7 июля 1993 г. № 5340-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33, ст. 1309. [RF Federal law “On Chambers of Commerce and Industry in the Russian Federation” of July, 1993 No. 5340-1. *Bulletin of the Council of People’s Deputies and the Supreme Council of the Russian Federation*. 1993. No. 33. Art. 1309].*
2. *Олсон М. Возвышение и упадок народов: экономический рост, стагфляция и социальный склероз. М., 2013. [Olson M. The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities. Moscow, 2013].*
3. *Российский статистический ежегодник. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/year/ejegod-15.pdf. [Statistical Yearbook of Russia. 2015. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/year/ejegod-15.pdf].*
4. *Baum J.A.C., Singh J.V. Dynamics of Organizational Responses to Competition. *Social Forces*. 1996. No. 4. P. 1261–1297.*

5. *Baum J.A.C., Singh J.V.* Organizational Niche Overlap and the Dynamics of Organizational Mortality. *American Journal of Sociology*. 1994. No. 2. P. 346–380.
6. *Baumgartner F.R., Leech B.L.* Basic Interests: The Importance of Groups in Politics and in Political Science. Princeton, Princeton University Press, 1998.
7. *Berry J.M.* The New Liberalism. Washington, D.C., Brookings Institution Press, 1999.
8. *Bosso C.J.* Environment, Inc.: From Grassroots to Beltway. Lawrence, Kansas, University of Kansas Press, 2005.
9. *Browne W.P.* Organized Interests and Their Issue Niches: A Search for Pluralism in a Policy Domain. *The Journal of Politics*. 1990. No. 2. P. 477–509.
10. *Dusso A.* Legislation, Political Context, and Interest Group Behavior. *Political Research Quarterly*. 2010. No. 1. P. 55–67.
11. *Gray V., Lowery D.* Life in a Niche: Mortality Anxiety among Organized Interests in the American States. *Political Research Quarterly*. 1997. No. 1. P. 25–47.
12. *Gray V., Lowery D.* The Population Ecology of Interest Representation. Ann Arbor, Michigan, University of Michigan Press, 1996.
13. *Grote J.R., Lang A.* Europeanization and the Organizational Change in National Trade Associations: An Organizational Ecology Perspective / Eds. K. Featherstone, C. M. Radaelli. *The Politics of Europeanization*. Oxford, Oxford University Press, 2003. P. 225–255.
14. *Heinz J.P., Laumann E.O., Nelson R.L., Salisbury R.* The Hollow Core. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1993.
15. *Holyoke T.T.* Choosing Battlegrounds: Interest Group Lobbying Across Multiple Venues. *Political Research Quarterly*. 2003. No. 3. P. 325–336.
16. *Hutchinson G.E.* Concluding Remarks. Population Studies: Animal Ecology and Demography. Cold Spring Harbor Symposia on Quantitative Biology. Cold Spring Harbor, NY, 1957. P. 415–427.
17. *Laumann E.O., Knoke D.* The Organizational State: Social Choice in National Policy Domains. Madison, Wisconsin, University of Wisconsin Press, 1987.
18. *Moe T.M.* The Organization of Interests. Chicago, University of Chicago Press, 1980.
19. *Olson M.Jr.* The Logic of Collective Action. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1965.
20. *Rothenberg L.* Linking Citizens to Government. New York, Cambridge University Press, 1992.
21. *Smith M.A.* American Business and Political Power. Chicago, University of Chicago, 2000.
22. *Truman D.B.* The Governmental Process. NY, Alfred A. Knopf, 1951.
23. *Wilson J.Q.* *Political Organizations*. NY, Basic Books, 1973.

GR-TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITY OF REGIONAL CHAMBERS OF COMMERCE

A. S. Tuzovskiy

Assistant, Department of Political Science and Technology,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Siberian Institute of Management)

The article assesses the applicability of foreign theories about the determination of the behavior of interest groups to the Russian practice of universal business associations' influence on public policy. Through the example of regions of the Siberian and Volga Federal Districts, the author shows the influence vectors characterizing the impact the density of interest systems and information openness have on GR-technologies, which are necessary for the implementation of the niche of the Chamber of Commerce. The author proves the idea about logic of differentiating interest groups' niches penetrating into the activities of regional Chambers of Commerce. The paper presents the author's view on the problem of transparency of the results of cooperation between business associations and authorities.

Keywords: GR; lobbying; business association; group of interests; stakeholder; niche theory.